

Отдельная райская жизнь

ОСТРОВ ФРЕГАТ НА СЕЙШЕЛАХ

Анна Наринская

НИКАКОГО «МЕСТНОГО» КОЛОРИТА ВООБЩЕ — НЕ СЧИТАЯ
УЛЬТРАМАРИННЕЙШЕГО МОРЯ, ЛАЗУРНЕЙШЕГО НЕБА
И БЕЛОСНЕЖНЕЙШЕГО ПЕСКА

ДЛЯ МЕНЯ-то все просто. Я считаю, что по части тропического рая с Сейшельскими островами не может сравниться ничего. Они не так отполированы, как Мальдивы, не так населены и оприходованы туристами, как Карибы, но и не так принципиально дики, как Мадагаскар. И в отличие от, например, Бали — это тропический рай, скажем так, беспримесный. Никакого тебе восточного колорита и никакого «местного» колорита вообще — не считая ультрамариннейшего моря, лазурнейшего неба, белоснежнейшего песка (нет, все равно суффиксы не отражают эту интенсивность), ну и рыб, птиц, черепах, окрашенных по запросу.

До конца XVIII века эти острова были необитаемыми (и соответственно, к нашему времени люди еще не успели окончательно все испортить). Потом их присмотрели французские корсары (на многих островах до сих пор продолжают поиски зарытых будто бы сокровищ), объявили французским владением и не без остроумия назвали в честь министра финансов Людовика XV Жана Моро де Сешеля. Потом Сейшелы перешли к англичанам, потом — снова к французам, потом — опять к англичанам, а в 1977 году там произошел переворот и наступил некий вроде бы социалистический строй, который в девяностые помягчел и превратился в нечто не совсем определенное.

Эта «неопределенность» сейшельского политического устройства (скажем, государство иногда продает отдельные маленькие острова в частные руки, но при этом накладывает на приобретателя существенные ограничения) не дает гостиничному бизнесу развернуться там с полной силой. А это, конечно, прекрасно для тех туристов, которые все же сюда добрались. На пляжах там не просто нет толп (хотя эти пляжи там по закону «принадлежат сейшельскому народу»), а — как бы это сказать яснее — картинка с пустынным песчаным берегом, набегающей волной и склоненной пальмой для Сейшел не рекламная, а реальная. Правда в случае Фрегата о «толпах» упоминать глупо. Это частный остров, приобретенный еще «до социализма» любителем тропической природы из Германии, который, натренировавшись на бесконечно приезжавших друзьях, решил устроить здесь небольшой отель. Сейчас на острове размером три с половиной квадратных километра (это больше, например, территории Монако) 16 вилл, а недавно Frigate Island вошел в коллекцию отелей семьи Oetker, где, как известно, не прекрасного не держат.

На Фрегате действительно прекрасно. И не только потому, что пляж Anse Victorin пару лет назад возглавлял ежегодный список красивейших пляжей мира по версии журнала Conde

Nast Traveller, а пляж Anse Macquereau представляется таковым лично мне. Не только потому, что популяция гигантских черепах на этом острове считается второй по величине в мире — а это, по-моему, одни из самых симпатичных (нет, я не перепутала слово) существ в мире. Не только потому, что там проводится интереснейшая экологическая работа и гости отеля могут при желании в ней участвовать. Не только потому, что овощи и фрукты, которые подают к столу, выращивают прямо там и собирают ежедневно. Не только потому, что там совершенно безопасно и самый заботливый родитель может спокойно отпустить детей кататься по острову на маленьком электромобильчике (ничего другого там не ездит). Не только потому, что по утрам на кромке парящего над морем бассейна виллы собираются черно-белые сейшельские дрозды и еще какие-то ярко-оранжевые и ярко-голубые птички.

А потому скорее, что на Фрегате нет — ну совсем нет — этого иногда томящего отельно-курортного чувства, что вот это место существует только ради нас, приехавших. Этот остров-отель живет своей отдельной жизнью: цветы расцветают и опадают, черепашки рождаются, гигантский туец уходит на дно, на маленькой марине качаются лодки. А ты — ты приглашен кучастью.